

От начала строительства до завершения на весь дом ушло всего лишь одно утро.

Цзян Линь стоял во дворе и оглядывал его: просторный, светлый, даже красивый.

Даже по его меркам, этот дом нельзя было назвать плохим.

Демоны же были гораздо более взволнованы, чем он.

Лесная кошка хлопала в ладоши:

— Это мы построили дом? Такой большой и красивый!

Кролик уставился на большую кровать в спальне.

Там лежали толстые, чистые звериные шкуры — пушистые и мягкие. Ему ужасно хотелось превратиться в истинную форму и пару раз перевернуться на них.

Конечно, разум взял верх — кролик-демон всё же помнил, что это дом владыки, и баловаться нельзя.

Но владыка сказал, что все демоны, которые пришли сегодня, тоже смогут построить себе дома.

Скоро и у него будет свой дом!

Цзян Линь видел, как сильно демоны этого хотят, и сказал:

— Жаль, что из-за технических ограничений я не могу сделать много удобных вещей.

Демоны удивились:

— Есть ещё более удобные?

— Конечно, есть, — вздохнул Цзян Линь. — Но это не идёт в сравнении с ними.

Демоны не могли себе этого представить.

Впрочем, они и не хотели думать так далеко — этот дом уже превзошёл все их ожидания.

Цзян Линь взглянул на время, вспомнил, что обещал накормить демонов в полдень, и решил, что пора готовиться.

Он заглянул в своё нефритовое пространство.

Больше всего там было фруктов и овощей разных сортов, но каждого понемногу — примерно по одной-две горсти.

Цзян Линь прикинул: фруктов — несколько десятков видов, овощей — больше сотни.

Это была привычка, выработанная в прошлой жизни в апокалипсисе: он знал, как полезна его сила растительной стихии.

Овощи достаточно было посадить с корнями — и они прорастали, с фруктами было почти так же. Каждый раз, встречая новый фрукт или овощ, он инстинктивно откладывал немного про запас.

Но с приправами дело обстояло иначе.

Иногда ему удавалось наткнуться на склад или супермаркет и сделать небольшой запас.

Пространство сохраняло еду свежей, но в апокалипсисе ресурсы были ограничены, и среди приправ больше всего было самого необходимого — масла и соли.

Что касается перца, паприки, смеси «тринадцать специй» и других приправ, их осталось мало, не было сырья, и он не знал, как их готовить.

Итог: запасы одноразовые.

Цзян Линь задумался:

«Похоже, через некоторое время мне придётся выйти за пределы Хребта Белого Тигра и посмотреть, что там.»

В конце концов, это мир мифов, и он не знал, как далеко зашла человеческая цивилизация.

Перед ним стояло около сорока-пятидесяти демонов, каждый из которых мог съесть за двоих.

Приготовить тот птичий суп, как в прошлый раз, невозможно — даже если бы у него нашлась посуда, она была лёгкой и компактной, максимум на десять человек.

Поэтому Цзян Линь принял решение: будет барбекю!

Узнав, что сейчас будут готовить еду, демоны радостно закричали.

Цзян Линь велел каждому подготовить добычу по своему вкусу и самостоятельно её выпотрошить и вымыть.

Перед ним самим лежал молодой козлёнок.

Он насадил его на толстый, раскалённый прут и водрузил над огнём.

Цзян Линь раздал приправы демонам и велел им учиться готовить самостоятельно.

Демоны отнеслись к этому с огромным энтузиазмом — мысль о том, что можно сделать вкусную еду своими руками, казалась им волшебством. Они сосредоточенно уселись на свои места и начали повторять движения Цзян Линя.

Цзян Линь наносил приправы — они повторяли.

Цзян Линь переворачивал мясо на другую сторону — они тоже переворачивали, чтобы оно прожаривалось равномерно.

Жир начал медленно таять, собираться в золотистые капли, дрожать на поджаристой румяной корочке и наконец, не выдержав тяжести, падать в огонь.

Кап!

В костре раздалось шипение.

Запах начал распространяться.

Большинство демонов обладали отличным нюхом, и уже через небольшое время начали беспокойно поводить носами, с вождением глядя на еду перед собой.

Цзян Линь достал маленький нож. Ножей у него было не так много, поэтому он велел демонам с помощью магии наточить плоские каменные пластины и использовать их как ножи.

Кроме мяса, Цзян Линь приготовил много овощных листьев на простых деревянных подносах — чтобы освежать вкус.

Однако, кроме нескольких травоядных демонов, остальные брали по горсти, жевали, не чувствовали никакого вкуса и откладывали в сторону.

Цзян Линь надрезал мясо ножом, проверил и сказал:

— Снаружи уже прожарилось. Добыча большая — будем есть и жарить одновременно.

Демоны уже едва сдерживались, и, услышав разрешение, с радостным криком принялись срезать мясо каменными ножами.

Они действительно быстро учились: хотя никогда раньше не ели и не пользовались ножами, копируя Цзян Линя, справлялись довольно ловко — за исключением пёсеголового, у которого мозги явно работали не в полную силу.

— Ух ты, как вкусно!

— Раньше у мяса не было никакого вкуса, а теперь оно такое ароматное!

— Оказывается, мясо, зажаренное на огне, намного вкуснее сырого!

—

Цзян Линь посмотрел на этих довольных малым демонов, улыбнулся и незаметно сложил пальцы в заклинание.

Ветер подул из пустоты, подхватывая аромат и унося его вдаль.

Цинхуань был огромным зелёным питоном. Ещё до того, как он стал демоном, в этих горах и лесах он находился на вершине пищевой цепочки среди зверей.

Позже ему выпала удача, он стал культивировать как демон, приобрёл необычайный талант и невероятную силу — и быстро превратился в одного из владык Хребта Белого Тигра.

Кроме него, были ещё бешеный бык и красивая пятнистая самка леопарда.

Они не уступали друг другу по силе, каждый владел своей территорией, иногда случались стычки, но в основном они жили мирно.

Пока не пробудился Костяной демон.

В день его пробуждения всё небо над Хребтом Белого Тигра окутала огромная демоническая аура, и все живые существа дрожали под её гнётом.

Не говоря уже о птицах и зверях, даже они, ступившие на путь культивации, понимали: на Хребте Белого Тигра появился могущественный демон.

Цинхуань некоторое время наблюдал за этим Костяным демоном и заметил, что тот свиреп по натуре, но не особенно умён и пока не стремился стать царём.

Но Цинхуань знал, что это лишь вопрос времени. Сильные демоны почти всегда властны по натуре. Когда Костяной демон наконец осознает свою силу и решит объявить себя владыкой Хребта Белого Тигра, что тогда делать им, мелким царькам?

Цинхуань навел бешеного быка и самку леопарда — трое необычно мирно собрались и обсудили кое-что.

Но, не успев прийти к какому-либо решению, они услышали слова Цзян Линя:

— С сего дня я, Белый владыка, становлюсь повелителем Хребта Белого Тигра.

Трое демонов переглянулись и решили пока понаблюдать.

Днём Цинхуань, обладавший особенно острым чутьём, лениво свернулся в своей пещере и услышал, как мимо, радостно переговариваясь, прошли двое маленьких демонов. В их болтовне мелькали слова «еда», «дом» и тому подобное.

Цинхуань не придавал этому значения:

«У меня, царя — зелёного питона, никогда не было недостатка в еде или жилье!»

Пока вдруг по ветру не донеслись тонкие, едва уловимые нотки аромата.

Цинхуань:

«Что... что это за запах?»